

— Ха-ха-ха-ха, я просто люблю Хань Цзюня, просто хочу защищать Хань Цзюня, и что с того?! Ты просто не понимаешь... У него наверняка есть какие-то трудности, о которых он не может говорить. Я верю, что он всё ещё наш хороший лидер Хранителей, иначе ему совсем не обязательно было оставлять меня в живых... — Сюй Ань опустил голову и вдруг засмеялся. Его смех становился всё глуше и страннее, пока наконец не превратился в горькие рыдания.

— Что ты хочешь этим сказать? Что именно сделал Хань Цзюнь? Почему ты говоришь, что твою жизнь пощадил? — Слова Сюй Аня заставили Лин Фэна насторожиться, потому что он учуял запах заговора. Хань Цзюнь в состоянии безумия не мог сознательно никого щадить.

Осознав, что, возможно, сказал слишком много, Сюй Ань снова крепко сжал губы. Он поднял руку, вытер слёзы в уголках глаз, мельком взглянул на разбитую бутылку на полу, схватил острый осколок стекла и прижал его к своему горлу.

— Хватит, блять, спрашивать! Я ничего не знаю! Если ты будешь продолжать давить на меня, я убью себя на твоих глазах! — Сюй Ань скрипел зубами, яростно глядя на Лин Фэна, который всё ещё пытался что-то выведать.

Лин Фэн глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться. Похоже, с Хань Цзюнем действительно связано немало загадок, но торопиться не стоит.

— Ты жалок, — холодно произнёс Лин Фэн.

Сюй Ань приподнял бровь, и на его заплаканном лице вдруг появилась самодовольная улыбка:

— Хех, да, я жалок. Но я готов отдать жизнь за того, кого люблю, и в этом я сильнее тебя. А что ты делал, когда умер Вэй Чэнь?

Почти в одно мгновение Сюй Ань отлетел в сторону. Он ударился о стену, с грохотом упал и с криком «Ва!» выплюнул кровь. Осколок стекла в его руке со звоном выпал.

Напавшим был Лин Фэн. Изначально он не хотел применять силу против Сюй Аня, но имя Вэй Чэнь глубоко задело его и без того напряжённые нервы.

— Говори, это Хань Цзюнь убил Вэй Чэня? — С ужасающим выражением лица Лин Фэн подошёл к Сюй Аню. Тот не мог подняться после удара и лишь продолжал исторгать кровь.

Сюй Ань дрожал губами, но в его глазах не было покорности. Упрямо сглотив кровь, он хрипло произнёс:

— Я ничего тебе не скажу... В любом случае, мне уже надоело жить.

— Командир, как ты мог прийти в такое место?

Спокойный голос заставил всё тело Сюй Аня содрогнуться. Он обернулся и как раз увидел, как в дверь вошёл Фан Ханьчэн. Ещё когда Хань Цзюнь был командиром Хранителей, тот был одним из заместителей командира, а также товарищем, пережившим вместе с ним ту трагедию. Лин Фэн не хотел, чтобы Фан Ханьчэн знал, что у него на уме. В конце концов, тот был бывшим заместителем Хань Цзюня, и если бы он узнал, что Лин Фэн замышляет что-то против Хань Цзюня, то мог бы предупредить его.

— Как ты меня нашёл? — Лин Фэн отозвал своё духовное тело — чёрную пантеру. Его эмоции постепенно успокоились. Увидев избитого до кровавой рвоты Сюй Аня, он и сам не мог сказать, чего в нём больше — сожаления или злобы.

— Твои расходы по карте пришли на телефон Тяньтяня, он настоял, чтобы я привёл его к тебе. — У Фан Ханьчэна не было особых эмоций на лице. Он был старше Хань Цзюня и Лин Фэна и вёл себя гораздо сдержаннее. В той трагедии он также был одним из немногих выживших. Будучи Стражем ранга S1, из-за полученных травм он не стал конкурировать с Лин Фэном за звание Верховного Стража, а после выздоровления вернулся в «Хранители».

— Чёрт... — Лин Фэн тихо выругался. Он и не думал, что Фу Тяньтянь тайно привязал его банковскую карту к своему телефону.

— Он в машине на улице, плачет навзрыд. Иди успокой его. — Фан Ханьчэн подошёл и похлопал Лин Фэна по плечу, уговаривая.

Лин Фэн больше всего боялся, когда Фу Тяньтянь начинал бесконечно рыдать. Он знал, что если сейчас немедленно не выйдет, тот, вероятно, сможет плакать до самого утра.

Он обернулся, взглянул на Сюй Аня, немного поколебался и сказал:

— Я оплачу все твои медицинские расходы и компенсацию за потерю трудоспособности. Если позже ты одумаешься и захочешь что-то сказать, в любое время свяжись со мной.

С этими словами Лин Фэн бросил Сюй Аню свою визитку.

— Сюй Ань, как ты дошёл до такого? Если командир Хань узнает, он будет очень разочарован. Если тебе нужна помощь, просто скажи. — Фан Ханьчэн не притворился, будто не знает Сюй Аня, но и не проявлял особой сердечности. После завершения расследования, связанного с тем делом, они больше не поддерживали связь.

Сюй Ань взглянул на невозмутимого Фан Ханьчэна и медленно покачал головой:

— У меня всё хорошо, помощь не нужна! Только больше не приходите... умоляю вас.

Видя, что Сюй Ань находится на грани срыва, Лин Фэн предположил, что тот, вероятно, пережил сильный удар, раз стал таким. В конце концов, в этом обществе, где обычные люди в

целом боятся и дискриминируют носителей сверхспособностей, даже потеря способностей не является чем-то уж очень плохим. Похоже, то, что сломило Сюй Аня, скорее всего, всё же связано с Хань Цзюнем, которого он любит. Хотя, если подумать, это смешно: Страж, которому положено быть связанным с Проводником, влюбился в другого Стража — это просто самоистязание.

— В следующий раз не слушай так слепо Тяньтяня, хорошо? — Прежде чем выйти из бара, Лин Фэн не удержался и пожаловался Фан Ханьчэну. И едва его слова прозвучали, как рыдающий, всхлипывающий Фу Тяньтянь уже пошатываясь подошёл. Он схватил Лин Фэна за воротник, его тщательно нанесённый макияж размазался от слёз, превратив лицо в подобие панды.

— Как ты мог так со мной поступить?! — Фу Тяньтянь, должно быть, уже долго плакал в машине, и его голос стал хриплым.

— А что я тебе сделал? — На лице Лин Фэна появилось выражение беспомощности. Он не хотел, чтобы на них смотрели, поэтому схватил Фу Тяньтяня за руку и повёл к выходу с этой улицы.

Фан Ханьчэн, небрежно подбрасывая в руке ключи от машины, шаг за шагом следовал за Лин Фэном и Фу Тяньтянем. У его ног то появлялось, то исчезало его духовное тело — атласский лев с густой иссиня-чёрной гривой.

Прижимая рану, Сюй Ань из последних сил подкрался следом. Он съёжился, спрятавшись в тени у входа, и пристально уставился на удаляющиеся фигуры. За его спиной звучали шумные и весёлые голоса и музыка, и вся эта суета и веселье лишь окрашивали глубоко внутри него беспомощность и тревогу в ещё более мрачные тона.

Чжао Хунгуан просидел в ванной комнате дома Хань Цзюня больше часа, прежде чем решился выйти.

Хань Цзюнь уже давно убрал посуду и даже застелил кровать в гостевой комнате для Чжао Хунгуана.

— Сяогуан, у тебя что, запор?

Хань Цзюнь как раз спускался вниз, когда увидел наконец вышедшего из ванной Чжао Хунгуана. Растерянность и досада были отчётливо написаны на его лице.

— Э-э... — Чжао Хунгуан всё думал, что Хань Цзюнь хотя бы спросит, почему он его тогда обнял, но тот, увидев его, лишь мягко улыбнулся и даже пошутил.

— Прости, брат! Я только что... только что не знаю, что на меня нашло, просто голова затуманилась! — Чжао Хунгуан считал, что так бесцеремонно вторгаться в эмоциональную

сферу Хань Цзюня неправильно. Хотя тот и не собирался его упрекать, сам Чжао Хунгуан не мог вести себя так, будто ничего не произошло.

Хань Цзюнь уже понял, что у Чжао Хунгуана тогда был приступ лихорадки слияния. Вспоминая, как он сам, будучи с Вэй Чэнем, во время приступа забывал, как его зовут, он подумал, что способность Проводников к ментальному самоконтролю действительно намного сильнее, чем у Стражей.

Он подошёл к Чжао Хунгуану и, видя, что тот опустил голову, протянул руку и потрепал его по макушке:

— Ничего страшного. От твоего объятия у меня кусок не отвалится. Только не забывай вовремя принимать ингибитор лихорадки слияния.

Для Чжао Хунгуана эти слова прозвучали так, словно Хань Цзюнь напоминал ему не поддаваться своим желаниям. Он закусил губу и сдавленно хмыкнул в ответ.

— Я приготовил тебе постель, иди посмотри, чего не хватает. Я сначала приму ванну и скоро поднимусь. — Сказав это, Хань Цзюнь снял куртку и бросил её на диван, затем, не поднимая головы, отдал команду умному помощнику:

— Аруна, набери мне ванну, температура 40 градусов.

В Чёрной Башне у Хань Цзюня даже не было свободы принять душ, поэтому, вернувшись в свой дом, больше всего на свете он хотел как следует расслабиться в массажной ванне.

<http://bllate.org/book/15254/1345177>